

У многих мужчин и парней, что были рядом, на лицах отчётливо проступила зависть, когда они услышали про приглашение от Цю Хунлей.

Даже стражники клана Чу знали о репутации этой девушки.

Эта куртизанка ведь была самой известной во всём городе Яркой Луны, а то и всего Линьчуаньского округа. Не было ни одного мужчины или парня, кто бы не хотел с ней сблизиться.

— А молодой мастер и правда хорош... Он даже успел поладить с леди Цю!

— А я всё никак не мог понять, почему наша первая мисс выбрала такого человека себе в мужья. Видимо, мне ещё не хватает опыта, и я упускаю из виду что-то важное.

— Вот только наша мадам вмешалась на этот раз... Похоже, у молодого господина проблемы.

◇ ◇ ◇

Некоторые из присутствующих были рады, а некоторые — встревожены, но большинство стражников были довольны, что смогут насладиться разворачивающейся перед ними драмой. Когда Чу Хунцай услышал, что это сама Цю Хунлей лично прислала приглашение Цзу Аню, он себе чуть было глаза не вырвал от зависти и ревности.

Он ведь был самым преданным фанатом королевы куртизанок, и всё же, он ещё ни разу не слышал, чтобы она брала на себя подобную инициативу и лично отправляла приглашение.

Обычно, то, что девушка соглашалась выйти на сцену и исполнить какую-то мелодию — уже считалось огромной и попросту невероятной честью для всех присутствующих.

Даже не смотря на то, что между Цзу Анем и Цю Хунлей ничего не произошло ночью, леди Цю всё же решила сделать шаг первой и связаться с этим парнем! То есть, теперь это лишь вопрос времени, когда у них всё зайдёт ещё дальше?

В конце концов, вряд ли кто-то сможет устоять перед красотой и очарованием королевы куртизанок.

Одной мысли о том, как его богиня будет осквернена Цзу Анем, хватило, чтобы практически довести Чу Хунцаю до слёз.

“Гх! Всё ведь должно было закончиться прошлой ночью! Почему вы и дальше продолжаете меня мучить?”

[Вы успешно затроллили Чу Хунцзя на 233 очка ярости!]

Цзу Ань удивлённо взглянул в сторону парня. В конце концов, он ничего не мог с этим поделать.

“Я не могу винить его за то, что он нарушил братский кодекс. Его богиня попросту слишком горяча”.

— Я с тобой говорю! Хватит по сторонам смотреть! — у Цинь Ваньру изначально было паршивое настроение.

“У других семей подобные зятья — вежливые и покладистые, боятся обидеть семью своей жены. Почему в этом парне нет ни капли послушания?”

“Этот негодяй и правда посмел развлекаться с бордельной девкой, и эта куртизанка теперь даже дома не даёт ему покоя!”

“Как только новости об этом разойдутся, что останется от гордости и чести клана Чу?”

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 404 очка ярости!]

Уведомление Клавиатуры мгновенно вывело Цзу Аня из ступора.

“Почему эта женщина постоянно на взводе?”

Он собирался было что-то ответить, когда его взгляд упал на фигуру своей тёщи. “Небольшой инцидент”, произошедший прошлой ночью тут же всплыл в его памяти, от чего выражение лица парня моментально стало слегка странным.

— Мы поговорим об этом внутри! — брови Цинь Ваньру нахмурились, когда она заметила, как парень тупо уставился на неё и не отвечает.

Она вовсе не хотела устраивать с ним разборки прямо у входа в поместье, выставляя весь клан на посмешище.

Стражники взглянули на юношу одновременно подбадривающе и сочувственно. Чэн Шоупин же старался изо всех сил спрятаться за спинами собравшейся толпы.

Цзу Ань посмотрел в его сторону:

“Разве не мог он передать мне это приглашение позже? Незаметно, когда никто не будет

видеть... О чём он думал, когда принялся кричать об этом у входа в поместье, где все его слышали?”

“Ээх, мне и правда, пожалуй, стоит поменять его на кого-нибудь посмекалистей, когда появится такая возможность”.

Они направились внутрь, прямо в кабинет. Когда стражники ушли, Цинь Ваньру села и сильно ударила по столу:

— Ты хоть понимаешь, что сделал не так?!

— Не имею ни малейшего представления, что я сделал не так, — ответил Цзу Ань, нахмурившись. — Но раз уж мы затронули подобную тему, вы не считаете неуместным вскрывать и читать чужие личные письма?

“Эта женщина постоянно пытается прикопаться ко мне по любому поводу. Это и правда становится уже чересчур раздражительным”.

Глаза Цинь Ваньру тут же расширились от удивления и недоумения.

Она подумала, что ей послышалось:

“Да как этот парень смеет со мной разговаривать в подобной манере?”

— Да ты совсем с ума сошёл! — тело женщины задрожало. — Ты не более, чем просто приёмный зять! Всё твоё существо принадлежит клану Чу! У тебя по умолчанию не может быть ничего личного!

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 530 очков ярости!]

Только в этот момент Цзу Ань осознал, в какой реальности находится. Этот мир, в конце концов, слишком сильно отличался от его прошлого. Такие вот приёмные зятья, бродяги, люди низшего сословия, по сути своей, находились на одной ступени в иерархии общества. Когда стране угрожала какая-либо опасность и нужно было срочно повышать численность армии, таких людей отправляли на передовую в первых рядах.

Хотя статус молодого мастера клана Чу и делал положение парня слегка лучше, он всё же недалеко был от подобной участи.

Концепции основных прав человека не существовало в этом мире. Похоже, ожидания юноши были слишком завышены.

“И всё же, как мужчина, я не могу позволить так обращаться с собой!”

Цзу Ань холодно сказал:

— Раз госпожа испытывает ко мне такое презрение, то давайте закончим на этом! Я просто-напросто покину клан Чу, раз уж до этого дошло!

“Эта женщина продолжает доставать меня снова и снова! Если бы не Чуюнь или малышка Хуаньчжао, я бы уже свалил отсюда давным-давно”.

Он ведь помог клану Чу отстоять свою долю на рынке оружия, когда выступил на турнире кланов. Одно только это принесло клану целое состояние.

Юноша также отдал Чу Чуюнь Призрачный лотос, благодаря чему девушка в своей культивации смогла пробиться практически до седьмого ранга. Теперь она стала величайшим гением культивации целой империи! Иметь такой талант было огромной честью для любого клана. Подобные статус и ценность невозможно измерить золотом.

И даже теперь, он трудился, не покладая рук, каждую ночь, стараясь спасти жизнь первой мисс клана.

И не смотря на всё это, парень ни разу не услышал ни слова благодарности от своей тёщи. Наоборот, она всегда старалась найти любую причину, чтобы отругать его.

Произошедшее сейчас стало последней каплей. Юноша больше не мог это терпеть.

Возможно, его образ мышления несколько изменился после того, как он пережил все те смертельные опасности в подземелье, когда был буквально на волосок от смерти. Он уже сражался с противниками девятого ранга, а также с теми, чья культивация была ещё выше!

Возвращение в город Яркой Луны было словно возвращением в стартовый город для новичков в какой-нибудь компьютерной игре. Несмотря на то, что здесь всё ещё было много экспертов, которые могли легко раздавить его, он больше не боялся их так сильно.

В конце концов, он ведь умудрился выжить тогда в подземелье. Так чего вдруг он должен пугаться сейчас?

Это могло значить только одно. Пришло время оставить клан Чу. Он уже достиг минимального уровня культивации, чтобы суметь постоять за себя. У него также были деньги. Кроме того, у него даже была собственная резиденция в академии, где можно было с комфортом наслаждаться жизнью.

Что касается Чу Чуянь, то он всегда мог прокрасться к ней в покои, чтобы провести процедуру лечения.

Так уж было устроено человеческое сердце. Ранее парню попросту приходилось молча терпеть любую несправедливость, даже от клана Чу. Теперь же, когда он стал сильнее, его уверенность также возросла.

Внезапная вспышка юноши заставила Цинь Ваньру потерять дар речи:

“Мне не послышалось? Это парень действительно сошёл с ума?”

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 999 очков ярости!]

Чу Хуаньчжао, которая присутствовала при всём этом, была напугана до смерти. Она тут же бросилась к матери:

— Мама! Это не то, что братец хотел сказать! Не воспринимай его слова всерьёз!

Цинь Ваньру наконец пришла в себя. Она отодвинула дочь в сторону и впилась в парня взглядом:

— Что за ерунда творится в твоей голове? — сказала она, а голос её звучал невероятно холодно.
— Итак, ты хочешь расправить свои крылья и покинуть наш клан, да? Думаешь, это так легко? Думаешь, что сможешь уйти просто потому, что тебе так захотелось?

Цзу Ань опешил. Он вспомнил похожий случай, который разбирали на уроке уголовного права в академии Яркой Луны. Приёмный зять не мог разорвать контракт лишь по своему желанию — он был обязан сначала получить согласие другой стороны.

Но как мог клан его жены согласиться на подобное? Если они дадут своей дочери развестись, выкинув из клана её мужа, то ей в будущем будет довольно сложно снова выйти замуж!

Лицо юноши потемнело. Неужели это станет его вечным бременем, от которого он никогда не сможет избавиться?

Не смотря на то, что он не был против жить нахлебником за счёт своей жены, он всё же предпочитал беззаботную жизнь, при которой он мог делать всё, что только захочет. Парень ненавидел ощущение, словно он был похищен и пленён.

Чу Хуаньчжао становилась всё более и более взволнованной. Она металась между ними двумя, пытаясь их успокоить. Однако, оба человека были невероятно разгневаны и не собирались уступать.

Двое спорящих явно зашли в тупик, и никто не знал, что же в итоге делать. В этот момент в комнату ворвалась Чу Чуянь, услышавшая о пререканиях этих двоих.

— Мама, А Цзу, чем вы тут занимаетесь? — спросила она, тут же закашлявшись.

Услышав кашель дочери, Цинь Ваньру немедленно рванула к ней, чтобы поддержать:

— Зачем ты вышла из своих покоев? Снаружи ведь такой ветер! Ты же можешь подхватить простуду!

Чу Чуянь слабо улыбнулась:

— Мам, я не настолько слаба.

Цинь Ваньру едва ли хоть немного успокоилась:

— Твоя болезнь и правда весьма странная. Когда врач Бао осматривал тебя, твоё состояние было невероятно серьёзным, но потом она каким-то удивительным образом резко улучшилось. Мы действительно не знаем, как болезнь поведёт себя дальше, поэтому тебе стоит быть осторожней и беречь себя!

Бао Юлу много лет служил клану Чу, и все признавали его навыки в медицине. Он явно был не из тех, кто допускает элементарные ошибки.

Поэтому герцог Чу и его жена не думали, что это Цзи Денгу как-то смог помочь. Скорее, состояние их дочери улучшилось каким-то образом само по себе.

Осознание этого заставило родителей волноваться ещё больше. Раз здоровье Чуянь могло так резко улучшиться, то точно так же оно могло и ухудшиться. И было непонятно, каким образом это можно контролировать.

Внезапно, Чу Хуаньчжао заявила:

— Состояние сестры не стало лучше само по себе! Это всё — благодаря лечению братца!

— Его? — Цинь Ваньру посмотрела на Цзу Аня.

Голос женщины был полон презрения. Естественно, она не поверила, что парень может обладать подобными навыками, которые смогли бы помочь её дочери.

— Это и правда братец постарался! — Чу Хуаньчжао начала волноваться ещё больше.

Она переживала, что если не сможет донести это до матери сейчас, то потом уже не будет другого шанса. Если её мать сейчас, в порыве гнева, выгонит её зятя из клана Чу, то что ей тогда делать?

Однако, учитывая обычное поведение Хуаньчжао, а также её характер, Цинь Ваньру было сложно поверить ей.

В итоге она бросила умоляющий взгляд на старшую дочь.

Чу Чуянь согласно кивнула:

— Она говорит правду. Это действительно А Цзу занимается моим лечением. Именно он смог практически вытащить меня с того света.

В глазах Цинь Ваньру можно было увидеть сомнение:

“Мои дочери действительно сговорились, пытаясь спасти этого парня?”

Но когда она увидела серьёзные выражения лиц девушек, её подозрительность немного отступила:

— Это правда был он?

Чу Чуянь утвердительно кивнула.

— Но в последние дни я ведь всегда была рядом с тобой. Как же он мог лечить тебя, что я не заметила? — брови Цинь Ваньру нахмурились.

Она всё равно не могла поверить во всё это.

— Я подсыпала тебе снотворное... — тихо пробормотала Хуаньчжао.

Цинь Ваньру опешила. Она ошеломлённо посмотрела на свою младшую дочь.

Чу Хуаньчжао снова тихо повторила свои слова. Сейчас главное было спасти зятя, а всё остальное было не важно.

Снова услышав заявление младшей дочери, Цинь Ваньру чуть не упала в обморок:

“Это правда моя дочь?”

“Разве родные дочери делают подобное со своими родителями?”

“Неудивительно, что я чувствовала лёгкое головокружение в последнее время. И я даже не всё помню из событий последних вечеров. Оказывается, это всё проделки моей глупой дочери!”

Чем больше она думала об этом, тем больше начинала злиться. Она тут же подтащила чертовку, уложив к себе на колени, и начала стегать ту, пытаясь донести, что такое “почтение и уважение к старшим”.

Она была невероятно разъярена, а её дыхание было сильно сбитым. Женщина продолжала шлёпать дочь, пока та не начала молить о пощаде.

Чу Чуянь поторопилась ступить вперёд:

— Мама, она сделала это лишь для того, чтобы спасти меня. И она не одна занималась подобным. Прошлой ночью я также надавила на одну из твоих акупунктурных точек, усыпив тебя.

Услышав слова старшей дочери, Цинь Ваньру мгновенно застыла. Она несколько раз моргнула, ничего не понимая. Женщина не могла до конца осознать смысл сказанного.

Чтобы спасти свою младшую сестру и разделить бремя вины, Чу Чуянь объяснила:

— А Цзу занимается моим лечением по вечерам, но ты настояла на том, чтобы ночевать со мной. А Цзу пробрался ко мне прошлой ночью, не зная, что ты тоже будешь там. Я переживала, что ты можешь обо всём узнать, поэтому я... Я усыпила тебя.

Когда девушка закончила своё объяснение, её обычно бледная кожа заметно покраснела. С самого детства она всегда была послушной дочерью и никогда не делала ничего подобного.

Цинь Ваньру теперь была ещё больше ошеломлена:

“Да как же я нагрешила в своей прошлой жизни, что в этой породила два таких дьяволёнка?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2278740>